

БЕЗОПАСНАЯ АРКТИКА И БАРЕНЦЕВ/ЕВРОАРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН

д.и.н. Воронков Л.С.,
профессор МГИМО-Университета МИД России

В случае с Украиной на карту поставлена геополитическая стратегия Запада в современном мире, связанная с попытками построить систему европейской и международной безопасности усилиями государств-единомышленников вокруг блока НАТО как её системообразующего ядра. В её рамках разработана технология смены тех политических режимов, прежде всего в Европе, которые рассматриваются как препятствие на пути осуществления этой стратегии. Этот путь уже пройден многими странами Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и Балкан. С разной степенью успеха предпринимались попытки изменить политические режимы в Грузии, на Украине, в Киргизии и Молдове с целью снятия политических препятствий для их вхождения в НАТО.

Подчёркивая, что смыслом существования Альянса является объединение стран, разделяющих совпадающие ценности и интересы, американские эксперты Иво Даалдер, ныне представляющий США в НАТО, и Джеймс Голдгейер пришли к выводу, что «следующим шагом НАТО должно стать открытие членства для любого демократического государства мира, которое желает и в состоянии вносить вклад в выполнение новых миссий Альянса».

Сейчас мы наблюдаем очередную попытку привести к власти на Украине угодный и подконтрольный политический режим, но при этом возложить ответственность за внутренние и международные последствия этих действий США и стран ЕС на Российскую Федерацию. Эти попытки сопровождаются шагами, направленными на

сворачивание сотрудничества с Россией в отдельных областях и объявлением в отношении её односторонних санкций.

В Арктике постановка подобных вопросов неуместна. Геополитические вызовы в ней связаны с её ресурсным потенциалом и его распределением, изменениями климата, открывающими прямой доступ к эксплуатации углеводородных, минеральных и биологических ресурсов и порождающими надежды на появление на Крайнем Севере новых глобальных торговых маршрутов. В сохранении национального контроля над этими ресурсами и возможностями арктические государства в целом, и прибрежные арктические государства – в особенности, имеют общие, совпадающие интересы. Они единодушно признали, что «экономическое сотрудничество между ними является приоритетной областью их взаимодействия в Арктике».

В одобренной в Кируне в мае 2013 года государствами-членами Арктического Совета декларации «Видение Арктики» говорилось: «Мы уверены, что не существует проблем, которых мы не можем решить сообща при помощи сотрудничества, строящегося на базе существующего международного права и доброй воли». Возникшая ситуация предоставила редкую возможность оценить на практике глубину произошедших в регионе геополитических сдвигов после завершения «холодной войны» и весомость сотрудничества арктических государств в Арктике для международной политики каждого из них.

Бросается в глаза, что объявляемые санкции против России практически не затрагивают Арктику, если не считать таковыми отказ Канады, председательствующей в Арктическом Совете, проводить заседания его рабочих групп в Москве и приостановку двусторонних контактов между военными двух стран в Арктике, а также решение Норвегии временно отказаться от военного

сотрудничества с Россией, о чём более подробно будет говорить мой коллега Василий Коваль.

Ни одна жизненно важная для всех арктических государств проблема, будь - то обеспечение устойчивого развития Арктики, осуществление поиска и спасения терпящих бедствие, предотвращение разливов нефти и устранение их последствий, коммерческое использование возможностей Северного морского пути или борьба против использования просторов Арктики трансграничной преступностью, учитывая место и роль России в Арктике, не может быть эффективно решена без участия России и сотрудничества с ней.

Насколько известно, нынешнее норвежское правительство не намерено свёртывать правительственную программу развития северных регионов страны, ключевым партнёром в осуществлении которой оно объявило Российскую Федерацию. Арктические государства согласились в Кируне, что «решения на всех уровнях в Арктическом Совете являются исключительным правом и ответственностью восьми стран, подписавших Оттавскую декларацию», и что они будут стремиться расширить роль Арктического Совета, превратив его в орган, делающий политику в Арктике. Сделать это без участия России не представляется возможным.

Поэтому применительно к Арктике упомянутые санкции уместно отнести либо к категории политического мазохизма, так как от таких санкций страдают прежде всего их инициаторы, либо к ритуальным политическим шагам, имеющим скорее символическое, чем реальное политическое значение. Как известно, Арктический Совет работает на основе консенсуса и в его рабочих группах разрабатываются проблемы, в решении которых заинтересованы все страны-члены, включая Россию. Иные проблемы там не рассматриваются. Во многом от лояльного отношения России к сотрудничеству по этим проблемам зависит успех их решения в целом.

Вопросы безопасности в Арктике видятся сегодня в качественно ином свете по сравнению с периодом «холодной войны» и военно-политической конфронтации между двумя «супердержавами». «Мы превратили регион в арену уникального международного сотрудничества, - гласит принятая консенсусом декларация Арктического Совета «Видение будущего». - Дальнейшее развитие Арктики как зоны мира и стабильности является сердцевинной наших усилий».

Военная деятельность в этом регионе США и России не диктуется более соображениями борьбы против того или иного конкретного государства, а представляет собой потенциал сдерживания, используемый ими в своей глобальной стратегии. Что касается других арктических государств, в том числе членов НАТО, то они предпочитают использовать свои национальные вооружённые силы для охраны принадлежащих им ресурсов и мониторинга границ своих шельфов и исключительных экономических зон, избегая привлекать для этих целей структуры и силы альянса.

Не привлекает их и перспектива вовлечения НАТО в разрешение существующих между ними спорных вопросов. Не так давно нынешний Генеральный секретарь НАТО говорил об отсутствии у альянса планов усиливать своё военное присутствие в Арктике. Действующая стратегическая концепция НАТО оценивает угрозу военной агрессии как незначительную и не содержит упоминания об Арктике в принципе. Полагаю, что события на Украине не изменят этих реальностей.

Положение дел в Баренцевом/Евроарктическом регионе (БЕАР) как части более обширного арктического региона, способно оказывать серьёзное влияние на ситуацию в Арктике в целом. Помимо Арктического Совета в регионе с участием России и соседних стран Северной Европы действуют Совет Баренцева/Евроарктического региона, Баренцев

региональный совет, в рамках которого взаимодействуют провинции Норвегии, Финляндии, Швеции и России, Северное измерение с участием ЕС, Норвегии, Исландии и России, партнёрства Северного измерения, Северный совет и Северный совет министров. Существует густая сеть неправительственных организаций, в том числе коренных народов Севера. Полагаю, что и потенциал «арктической пятёрки» прибрежных государств также ещё далеко не исчерпан. Краткосрочные политические события на Украине не в состоянии разрушить эти фундаментальные по важности для всех арктических государств структуры и институты.

Развитие ситуации в Баренцевом/Евроарктическом регионе имеет большое самостоятельное значение для государств, участвующих в деятельности Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), и для провинций, сотрудничающих в рамках Баренцева регионального совета. Важно при этом отметить, что в программах Северного измерения и его партнёрствах активно участвует ЕС, а в составе наблюдателей Арктического Совета имеется ряд его влиятельных государств-членов. Таким образом, политическое значение сотрудничества в рамках СБЕР/ БЕАР выходит далеко за пределы региона и оказывает благоприятное воздействие на ситуацию во всей Арктике.

Складывающиеся между членами СБЕР отношения, углубление добрососедского сотрудничества и доверия между ними способны оказывать серьёзное позитивное влияние на их политику и в рамках других международных форумов, включая Совет государств Балтийского моря и Арктический Совет. По этой причине укрепление и дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества в регионе отвечает интересам всех арктических государств.

Уровень развития трансграничного сотрудничества в Баренцевом регионе может служить чутким индикатором состояния межгосударственных политических отношений и уровня доверия между соседними странами, так как без политической поддержки центральных властей такое сотрудничество полноценно развиваться не может. Успешное его развитие требует тесного взаимодействия пограничных и таможенных служб соседних государств и предполагает надлежащее оборудование пунктов пересечения границы для граждан, транспортных средств и товаров, облегчение визового режима, улучшения инфраструктуры приграничных районов, возможность создания специальных экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков и других форм стимулирования трансграничного сотрудничества. Весьма позитивный опыт накоплен в этом отношении в рамках российско-финляндского и российско-норвежского трансграничного взаимодействия.

Благоприятный характер политических отношений между СССР и Финляндией позволил добиться казалось невозможного в их двусторонних отношениях ещё в годы «холодной войны», использовать на тот момент нестандартные формы и методы развития торгово-экономических отношений между ними, которые не потеряли своей актуальности до настоящего времени.

Важную роль в углублении двустороннего взаимодействия между Финляндией и СССР играли межправительственные соглашения, регулировавшие отдельные сферы хозяйственного сотрудничества: о рыболовстве и тюленьем промысле в Финском заливе 1959 года, предоставившим право финским рыбакам и охотникам вести промысел в некоторых районах советских территориальных вод, о режиме советско-финляндской государственной границы 1960 года, о передаче Финляндии в аренду

российской части Сайменского канала 1962 года, о пограничных водных системах, принципах о порядке их использования 1964 года, о сотрудничестве по вопросам оленеводства в приграничных районах 1965 года и многими другими.

Две соседние страны совместно построили четыре гидроэлектростанции в Мурманской области, гостиницу «Виру» в Таллинне, реконструировали Сайменский канал, Светогорский целлюлозно-бумажный комбинат в Ленинградской области, построили две очереди Пяозёрского леспромхоза, завод древесностружечных плит в Карелии, металлургический комбинат «Раутаруукки» в финском городе Рааха, газопровод на территории Финляндии, две атомные электростанции в финской Ловиисе, горно-обоганительный комбинат и городские кварталы в Костомукше, железорудные окатыши которого были предназначены для поставок на финский комбинат «Раутаруукки», и другие проекты с использованием рабочей силы и специалистов обеих сторон.

В январе 1992 года Россия и Финляндия подписали специальное соглашение о сотрудничестве между ними в Мурманской области, Республике Карелия, Ленинградской области и Санкт Петербурге и создали ряд рабочих групп по практическому его осуществлению. Из актуальных проектов двустороннего сотрудничества между Финляндией и Россией можно упомянуть технопарк «Алакуртти-Салла», освоение месторождений фосфатов в Сокли, строительство лыжного курорта, реконструкцию автомобильных и железных дорог, развитие транспортного сообщения. Фундаментальные интересы двух стран заметно перевешивали негативные колебания международной политической конъюнктуры в течение всех последних десятилетий.

Хотя Норвегия относится к числу стран, проявляющих наибольшую лояльность и

приверженность Североатлантическому альянсу, она считает Россию ключевым партнёром в осуществлении своей правительственной стратегии развития северных регионов страны, заключила соглашение с Россией о делимитации шельфа Баренцева моря, о безвизовых взаимных визитах жителей приграничных районов. В части, касающейся рыбных и иных биологических ресурсов Баренцева моря, Россия и Норвегия сотрудничают в рамках совместной рыболовной комиссии. В последние десятилетия позитивный опыт трансграничного сотрудничества на Севере Европы существенно пополнился достижениями российско-норвежского трансграничного и межгосударственного взаимодействия, которое может развиваться как на уровне местных властей, так и путём заключения межправительственных соглашений по интересующим стороны вопросам.

Очевидно, что накопленный опыт может быть с взаимной пользой использован не только для развития двусторонних отношений, но и на многосторонней основе во всём БЕАР. Плодотворное сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе между арктическими государствами в БЕАР создаёт хороший потенциал взаимного доверия и взаимодействия между ними и в других более широких форматах, позитивно сказываясь на их сотрудничестве по ключевым проблемам современной Арктики.

Можно предположить, что освоение углеводородных ресурсов Баренцева моря и шельфа российской Арктики и превращение Северного морского пути в постоянно и круглогодично действующую морскую транспортную артерию способны дать мощный импульс социально-экономическому и промышленному развитию всего Баренцева региона и способствовать превращению его в арктический центр не только европейского, но и мирового значения. Практическая

реализация подобных перспектив возможна лишь на путях взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных сторон с учётом их национальных интересов и при неременном уважении суверенных прав прибрежных арктических государств. Разговор с Россией языком угроз и санкций в этом смысле контрпродуктивен и способен лишь отдалить указанные перспективы.

Остаётся надеяться, что политическое руководство России будет продолжать воздерживаться от зеркального ответа на подобные санкции и угрозы, имея в виду, что дальнейшее развитие взаимовыгодного и взаимоуважительного двустороннего и многостороннего сотрудничества арктических государств отвечает базовым долгосрочным интересам как каждого из них, так и мирового сообщества государств в целом.